

В лабораторию запрещалось входить без халата.

А преподаватель Лу Жаня следил за этим особенно строго.

Дин Вэю устроили хорошую выволочку, и настроение у него окончательно испортилось.

Ему казалось, что Лу Жань в последнее время сильно изменился.

Вообще-то Дин Вэй специально пошёл с ним в одну лабораторию именно затем, чтобы Лу Жань помогал делать эксперименты и писать отчёты.

План был идеальный.

По выходным Дин Вэй хотел гулять, на каникулах — ездить домой к родителям, плюс нужно было готовиться к разным экзаменам.

Если заниматься экспериментами самому, от лаборатории вообще не отойдёшь.

А если рядом Лу Жань — можно всё спихнуть на него.

У того хорошие оценки, к экзаменам можно готовиться кое-как, друзей почти нет, гулять не зовут, а на каникулах домой ему всё равно ехать некуда.

Но теперь Лу Жань вдруг начал отказывать.

Несколько дней Дин Вэй ходил мрачнее тучи и почти не разговаривал с ним.

Однако настроение быстро улучшилось: он наконец познакомился с главным красавчиком кампуса — Шэнь Синжанем.

Какой же тот был мягкий и доброжелательный.

Сразу видно — молодой господин из большой семьи.

Узнав, что у Дин Вэя последнее время плохое настроение, Шэнь Синжань даже специально пригласил его на семейный банкет.

Дин Вэй и во сне не ожидал такой удачи.

Но преподаватель как раз в эти дни стал внимательнее следить за ним. Чтобы спокойно уйти, всё равно требовался кто-то, кто отметится вместо него и продвинет эксперимент.

Дин Вэй всё ещё злился на Лу Жаня, поэтому сначала к нему не пошёл.

Он обошёл всю лабораторию.

Никто помогать не согласился.

Пришлось снова искать Лу Жаня.

У того эксперимент как раз дошёл до временного завершения, и в лаборатории он появлялся уже не так часто.

Дин Вэй еле поймал его и сразу перешёл к делу:

— Через пару дней у меня важное дело. Придётся несколько раз в лабораторию вместо меня?

— Нет, — без колебаний ответил Лу Жань.

Дин Вэй сразу повысил голос:

— Ты же сейчас свой эксперимент почти не делаешь! И других дел у тебя нет. Почему не можешь помочь?

Лу Жань посмотрел на него как на идиота:

— Потому что я работаю.

Если не работать, на что ему жить?

Госпожа Шэнь ведь не собиралась на самом деле отдавать ему обещанный миллиард.

Дин Вэй запнулся, потом отмахнулся:

— Подработать можно когда угодно. А у меня действительно важное дело.

Лу Жань перестал улыбаться и спокойно посмотрел ему прямо в глаза:

— Дин Вэй, почему ты постоянно считаешь свои дела важнее моих? Почему я должен бросать свои планы и своё время, чтобы подстраиваться под тебя?

Дин Вэй не нашёлся с ответом.

Хотя внутри по-прежнему был уверен: ну да, его дела и правда важнее.

Он ведь идёт на день рождения отца самого Шэнь Синжана!

К такому событию подарок приходится готовить несколько дней.

Но вслух он это всё-таки не сказал.

На самом деле, приглашая Дин Вэя, Шэнь Синжань дал ему ещё несколько мест, чтобы тот привёл однокурсников.

Только Лу Жаня Дин Вэй приглашать не собирался.

— Не хочешь помогать — ну и ладно! — буркнул он.

Тем временем к пятидесятилетию Шэнь Хунъюаня готовился и Чжан Линь.

Праздник проходил в особняке семьи Шэнь.

Семья Чжан приехала втроём.

По положению Чжаны и Шэни были примерно равны и чаще соперничали в бизнесе, но внешние приличия соблюдать всё равно полагалось.

Чжан Линь не взял Линь И с собой.

На самом деле жених ему особенно не нравился.

Гораздо больше его привлекали такие внешне послушные парни, как Шэнь Синжань.

Но семье Чжан была нужна одна технология, принадлежавшая семье Линь.

Так что эта помолвка была скорее браком не с Линь И, а с технологией.

Самому Чжан Линю оставалось только смириться.

— Наконец-то вышел из дома. Хорошо отдохни и развейся, — госпожа Чжан обеспокоенно посмотрела на сына.

В последнее время он непонятно почему ходил совершенно прибитым.

Но несколько дней назад внезапно оживился и с большим энтузиазмом начал готовиться к сегодняшнему банкету.

И правда: сейчас Чжан Линь выглядел почти отлично.

Потому что именно здесь, в доме Шэнь, на глазах у всех он собирался отыгаться и смыть позор той ночи.

Всего-то Лу Жань.

Неужели он ещё раз проиграет?

Чжан Линь уверенно направился искать Шэнь Синжана, лениво покачивая бокалом вина.

Возле стола с закусками мимо прошёл ребёнок с тарелкой.

Чжан Линь случайно опустил глаза.

На белоснежном фарфоре лежал десерт в форме хомяка.

Семья Шэнь явно потратилась на банкет: кондитер сделал жёлто-белого короткохвостого хомячка из пудинга настолько реалистично, что тот казался живым.

У ребёнка оказался своеобразный вкус — рядом с «хомяком» была выдавлена большая порция кетчупа.

Пока ребёнок шёл, красный соус растекался по тарелке и попадал на живот, глаза и рот фигурки...

Чжан Линь:

— ...

Он немедленно отвернулся, подавляя рвотный позыв, и быстро ушёл от десертного стола.

Но через несколько шагов увидел миски, где перемешивали тёмно-коричневую полужидкую массу и густой кремово-жёлтый соус.

Лицо снова изменилось.

Не выдержав, он схватил проходящего официанта:

— Что это такое? Как такое вообще можно подавать гостям?!

Официант совершенно растерялся:

— Господин, это шоколадный соус и лимонная заправка для салата.

Чжан Линь молча отпустил его.

Вся та решимость, с которой он пришёл «вернуть лицо», постепенно испарялась.

Уже хотелось отступить.

Он снова поднял голову.

И взгляд случайно упал в дальний угол.

Там в домашней одежде сидел Лу Жань и спокойно ел.

Заметив его, он поднял глаза и растянул губы в невероятно дружелюбной улыбке.

Чжан Линя передёрнуло.

Он рефлекторно отступил.

Показалось, что одновременно свело и желудок, и сфинктер.

Может, сегодня всё-таки отменить план?

— Брат Линь?

Позади раздался голос Шэнь Синжана.

Чжан Линь вспомнил собственные громкие обещания в WeChat и был вынужден повернуться.

Шэнь Синжань смотрел с тревогой и словно искренне уговаривал:

— Брат Линь, может, сегодня всё-таки не надо...

— Да, он повёл себя очень неблагодарно и даже посмел доставить тебе неприятности, но сегодня всё-таки день рождения моего отца...

— Даже если ты его простишь, никто ничего плохого не подумает.

Чжан Линь уже собирался воспользоваться предложенным выходом и «великодушно» отказаться от мести.

Но чем дольше слушал эти три фразы, тем сильнее снова злился.

Если сегодня он действительно отпустит Лу Жаня — как потом вообще смотреть людям в глаза?

— Не переживай, — холодно сказал Чжан Линь. — Банкет дяди Шэня я не испорчу. Но простить его? Даже не мечтай.

В уголках губ Шэнь Синжана на миг появилась едва заметная улыбка.

После того как он «отговорил» Чжан Линя, он подошёл к панорамному окну и посмотрел наружу.

Увидев тех, кого ждал, сразу расплылся в мягкой улыбке и помахал рукой.

— Вау! Красавчик сам нас встречает!

Дин Вэй только вышел из машины и уже издалека заметил Шэнь Синжаня.

Позади него стояли ещё несколько студентов с их направления. Все увидели, как приветливо молодой господин Шэнь машет им рукой, и тоже немного растерялись.

— Он правда настолько хороший?

— Конечно, — Дин Вэй тут же изобразил близкого знакомого. — Иначе зачем бы он дал нам столько приглашений?

Они подошли к особняку, по дороге глаза на припаркованные вокруг дорогие машины.

Все, включая Дин Вэя, были обычными первокурсниками и никогда не видели ничего подобного.

На фоне роскошного оформления сам Шэнь Синжань у окна казался ещё более далёким и недостижимым.

Дин Вэй изо всех сил старался сохранять спокойный вид, предъявил приглашение и вошёл.

Шэнь Синжань тут же подошёл навстречу:

— Я вас уже давно жду! Проходите скорее.

Он даже по-дружески потянул Дин Вэя к госпоже Шэнь и представил:

— Мам, это мои однокурсники. Они специально пришли поздравить папу.

На публике госпожа Шэнь всегда держалась мягко и приветливо, поэтому обменялась с молодыми людьми несколькими любезностями.

Шэнь Синжань улыбался рядом, а взгляд тем временем прошёл мимо Дин Вэя и посчитал людей у него за спиной.

Всего семь-восемь.

Достаточно.

Он взял бокал фруктового вина, передал Дин Вэю и посмотрел в сторону Чжан Линя, а затем на Лу Жаня, который всё ещё ел в углу.

Взгляд постепенно стал холодным.

Лу Жань ведь любит рассказывать истории у ворот?

Хочет показать лицо высшему обществу?

Шэнь Синжань даст ему такую возможность.

Заодно поможет опозориться и перед университетом.

После этого он снова ушёл встречать гостей.

Дин Вэй и остальные оказались в главном зале и принялись с любопытством всё разглядывать.

— Эй, Дин Вэй, ты же вроде хорошо дружишь с Лу Жанем. Почему его не привёл? — спросил один из студентов.

— Наш занятой человек сейчас где-нибудь вкалывает. Зачем его сюда тащить? — язвительно ответил Дин Вэй.

Увидев банкет своими глазами, он уже ощущал настоящее превосходство.

Лу Жань наверняка даже не представлял, что сегодня упустил.

Если бы последние дни нормально помогал ему в лаборатории, возможно, Дин Вэй даже дал бы ему приглашение.

Из-за раздражения к Лу Жаню он специально привёл тех студентов, которые с ним не особенно ладили.

Лу Жань постоянно работал, не ходил на общие мероприятия.

При этом оценки почему-то оставались высокими, а преподаватели его любили.

Поэтому недоброжелателей на курсе хватало.

Дин Вэй подозревал, что у Лу Жана вообще был только один настоящий друг — он сам.

И тот ещё не умел ценить.

Побродив по залу, Дин Вэй собрал компанию для общего фото.

Они выбрали особенно эффектный фон и долго ловили удачный ракурс.

Дин Вэй старательно пытался уместить за спиной огромную башню из бокалов шампанского.

Он уже собирался нажать кнопку камеры.

И вдруг заметил в углу кадра почти не приметную, но очень знакомую фигуру.

Дин Вэй застыл.

Повернул голову.

Человек, который по его представлениям должен был сейчас где-то таскать кирпичи и плакать, глядя на чужие фотографии из соцсетей, сидел за столом.

И совершенно спокойно запихивал в рот маленький кусочек пирожного.

— Ты... ты почему здесь?! — выпалил Дин Вэй.

Лу Жань поднял голову и улыбнулся:

— Работаю здесь.

Слово «работаю» мгновенно заставило лицо Дин Вэя позеленеть.

Очевидно, Лу Жань прекрасно слышал его только что сказанную издёвку.

Остальные тоже не ожидали встретить его и удивлённо переглянулись.

Но ещё страннее было другое.

На мероприятие семьи Шэнь пришли исключительно богатые и влиятельные люди.

Вокруг были либо гости в роскошных вечерних нарядах, либо официанты во фраках, бесшумно сновавшие с бокалами.

Даже эти несколько студентов, чтобы не выглядеть совсем деревенщиной, одолжили не слишком хорошо сидящие костюмы.

А Лу Жань...

На нём всё ещё была та самая хаки-толстовка с выстиранными почти добела краями.

Серые спортивные штаны были испачканы пятнами йодофора.

А на ногах... хлопковые домашние тапочки?

И при этом он сидел за столом в таком виде и совершенно невозмутимо ел.

По манере поведения Лу Жань сейчас выглядел хозяином дома даже больше, чем Шэнь Синжань.

#

<http://bllate.org/book/21306/2174083>